

Имя Константина Эдуардовича Циолковского, основоположника современной космонавтики, широко известно каждому культурному человеку. Ему поставлены памятники, открыты музеи, изданы и переизданы труды, а главное - космические корабли летают, согласно формулам, выведенным им век назад. Имя же Коровина Ивана Федоровича знакомо лишь дюжине литературоведов, краеведов и историографов отечественного металлостроения. А может, и дюжины не наберется.

Но, тем не менее, Коровина больше всего в жизни интересовало то же, что и Циолковского, - межпланетное сообщение. *Но в отличие от Константина Эдуардовича он пошел иным путем.*

И, возможно, зашел слишком далеко...

Интересовался полетом к Луне он еще с детства, но то были пустые мечтания - построить башню в сорок тысяч верст вышины, гигантскую катапульту или еще что-нибудь подобное. Заканчивал образование он во Франции, в знаменитом Политехническом институте, где наших соотечественников было - раз и обчелся. Вернувшись в 1889 году в Россию, Коровин быстро завоевал авторитет среди металлургов как один из новаторов - и удачливых новаторов! Промышленности требовались новые металлы и сплавы, как для мирных, так и для военных целей. Он разработал "вязкую броню Коровина", пластинчатый панцирь, который при весе в полтора пуда прикрывал все туловище человека и не пропускал пулю из мосинской трехлинейки, выпущенную с расстояния в сто сажень. Стволы из новой пушечной стали, также созданной им, выдерживали втрое больше выстрелов, чем прежде. Он внедрял в практику дюралюминий и титан, серебро и золото как промышленные металлы новой отрасли - электротехники.

Но заветной мечтой оставалось создание "эфироплавающего аппарата".

Если человек нашел способ плавать в воде и в воздухе, он непременно отыщет способ плавать и в мировом эфире, считал он (мировым эфиром прежде называли то, что сейчас именуется космосом).

После смерти отца, одного из богатых купцов Москвы, Коровин уволился со службы, ликвидировал отцовское дело, разместив, согласно собственной экономической теории, состояние не только в российских, но и во французских, английских и американских банках, и целиком посвятил жизнь созданию аппарата, способного совершить полет к Луне.

Реактивный двигатель как основной он отверг сразу. "Ваши расчеты убеждают, что это не двигатель, а мот, обжора, самоед! Девять десятых веса снаряда отдавать топливу? А ведь еще желательно было бы и вернуться с Луны! Нет, ваш металлический аэростат привлекает меня куда больше!" - пишет он Циолковскому (1903 год, копия, Дерптский архив).

Вывод один: строить *межпланетный дирижабль! Оболочка, наполненная горячим эфиром (разумеется, межпланетным, а не химическим), способна поднять герметическую гондолу в стратосферу и выше, к самой Луне!*

Но вскоре Коровиным овладевает иная идея: *магнитная сила!* Болтаться в эфире без руля и без ветрил при расстояниях воистину астрономических на эфирном дирижабле теперь ему кажется делом малопривлекательным. Скорость, скорость и скорость! А скорость распространения электромагнитных волн идеально соответствует межпланетным расстояниям. Их бы поймать да заставить дуть в свои паруса! Вопрос лишь в корпусе и в парусине. Над входом в его частную лабораторию появился символический атрибут - *два кольцеобразных магнита на деревянном стержне, повернутые друг к другу одноименными полюсами.*

"Вот она, победа над силою притяжения Земли! Беда только, что мы очень плохо знакомы с магнитной энергией. Считать, что существует только два полюса, - все равно что считать, будто в мире всего два цвета: черный и белый. Ничего удивительного - мы лишь на пороге великих открытий..." (Коровин - Циолковскому, март 1907 г., копия, Дерптский архив).

Иван Федорович на свои средства закупает метеориты со всего мира, стараясь в них отыскать многополюсные магниты. С 1908 по 1916 год он отправляет экспедиции на Камчатку, чтобы из гейзерных солей извлечь новые, еще неизвестные металлы. Более того, вблизи Толбачика он строит рудник!

Одновременно Коровин проводит геомагнитные исследования по всей Земле, включая побережье Антарктиды (частично финансируя экспедицию Скотта), будучи уверен - существуют не только Северный и Южный магнитные полюса, есть и другие, пока неведомые. Именно они могут притягивать и отталкивать аппараты, созданные из многополюсных магнитов. Отыскать полюса можно и косвенными методами.

Похоже, что один из таких полюсов он нашел в Воронежской губернии, где под Острогжском покупает хутор Степной. Там он возвел одновременно и прекрасный особняк (Коровин любил и ценил комфорт), и цех для постройки аппарата. Для плавления руды, привезенной с камчатского рудника, а может, и для других целей он построил электрическую печь. Электроэнергию вырабатывали ветряные электростанции оригинальной конструкции. Конечно, мощность их была относительно невелика, но и производство-то - экспериментальное, штучное.

К имени проложили железнодорожную колею, по которой то и дело доставляли грузы, над цехом порой сверкали молнии, порой грохотал гром. Народ новшества не одобрял, тем более что местных на службу Коровин брал мало, только на самую черную работу. Основные же его кадры - "рабочая аристократия", высококвалифицированные петербургские и уральские мастера, которым он платил бешеные, по меркам местных обывателей, деньги - по 200-250 рублей в месяц, а лучшим так и больше.

Во время Первой мировой войны цех стал работать и над

правительственными заказами, выиграл конкурс на поставку "окопных щитов" - нечто вроде переносных убежищ, но труд над созданием аппарата не прекращался ни на день. Февральская революция заставила ускорить и без того невероятный темп. И в августе 1917 года аппарат был построен!

Коровин рассылает приглашения друзьям, знакомым, просто известным людям. Он сознает - первый полет открывает новую эпоху.

И вот вечером 21 августа все готово к старту. Вот как его описывает воронежский журналист И. Драгунов ("Провинциальные ведомости", 10 (23) августа 1917 г.): "В поместье "Степное", превращенное хозяином в великолепнейший дворец Семирамиды, приехали друзья и единомышленники господина Коровина, журналисты, инженеры, среди них известнейший писатель граф Алексей Толстой... Г-н Коровин объясняет устройство своего аппарата. Похожий на небольшой дирижабль, он выполнен, однако, целиком из металла, секрет которого г-н Коровин собирается вскоре передать новому российскому государству на безвозмездных условиях. Металл этот является магнитным, но отталкивается и притягивается к самым разнообразным предметам и даже к пустоте, которая, по словам г-на Коровина, сама является особого рода магнитом. Управляя магнитными рулями и парусами, можно заставить аппарат двигаться в нужном направлении - вверх, вниз, в любую из сторон света, при этом не требуется ни угля, ни дров, ни бензина! Аппарат подобен паруснику, для которого всегда есть попутный ветер. Идею аппарата ему подсказал его давнишний друг, господин Циолковский (пожилой господин со слуховой трубкой сначала протестующе машет руками, потом смущенно раскланивается)...

Внутри аппарата расположена кабина для пассажира. Размером с комфортабельное купе, она содержит все, что может понадобиться эфирному путешественнику: абсолютно прозрачное окно-иллюминатор, электрическую лампу кресло-кровать, бювар с письменными принадлежностями (писать придется карандашом), средства гигиены, запас еды и питья и, что главное, воздуха на две недели. Впрочем, г-н Коровин утверждает, что в межпланетном пространстве в условиях отсутствия веса еды, питья и воздуха расходоваться будет несравненно меньше, нежели на Земле. Кабина совершенно защищена и от лютых морозов, и от адской жары, которые царят в небесах одновременно!

Солнце садится за горизонт, но странно - аппарат продолжает светиться! Таково свойство металла, объясняет г-н Коровин, реагировать излучением на окружающие магнитные поля. Сейчас он отправится в пробный полет. Подняться он намеревается на небывалую высоту - сто верст, после чего вернется на Землю. "Аппарат требует доработки, и потому к Луне я отправлюсь позже, возможно, в конце осени", - обещает изобретатель Он обнимается с друзьями. Фотографы сверкают магнием...

Он заходит в кабинку, долго запирает дверь изнутри. Устроена дверь наподобие люка подводного судна и плотно прижата к поверхности.

Вдруг совершенно бесшумно аппарат поднимается в воздух. Вот он уже на

высоте десяти сажень, двадцати, ста... Мы все дружно кричим "ура" в честь первопроходца эфира! В воздух летят цветы, шляпы, самые экспансивные зрители, пользуясь отсутствием дам (те остались на террасе имения), срывают с себя пиджаки и размахивают ими! Широка русская душа!

Тем временем аппарат продолжает набирать высоту. Через четверть часа он становится крохотным пятнышком. Наблюдение ведется через зрительные трубы, заблаговременно поставленные на штативы, и в бинокли. По полевому телефону мы связываемся с ассистентом г-на Коровина, который находится в пяти верстах от нас. Он и другой ассистент, находящийся на террасе усадьбы, сверяют данные и, проведя специальные вычисления, сообщают, что аппарат достиг высоты в пятнадцать верст! Мировой рекорд!

Но это только начало, подъем не закончен. Зрители подкрепляются крепким чаем и кофе. Мы рассаживаемся на парусиновые стулья, в ногах, как известно, правды нет. Я смотрю в полевой бинокль, вижу крохотный размытый диск и более ничего. Граф Толстой любезно уступает мне место у зрительной трубы со стократным увеличением. Я узнаю знакомые очертания аппарата, мне кажется, что в круглый иллюминатор видно лицо г-на Коровина. Вероятно, это обман зрения - по данным ассистента, высота подъема превысила сорок верст. Признаюсь, была откупорена бутылочка-другая шампанского - слишком важен успех! Высота в сто верст достигнута! А наш российский Икар забирается выше и выше! Наконец, к полуночи он поднимается настолько высоко, что даже зрительная труба бессильна отыскать его в звездном небе.

Мы ждем. Мы ждем до утра. Мы продолжаем ждать - и надеяться..."

Увы, возвращение не состоялось. Что случилось с аппаратом, осталось неизвестным. По одним предположениям, Коровин не справился с управлением несовершенной машины, и его унесло прочь от Земли. Некоторые считали, что это была гигантская мистификация: Коровин построил пусть и необыкновенный, но все-таки атмосферный дирижабль, воплотив идею Циолковского "о цельнометаллическом управляемом аэростате", а высота подъема была нарочно завышена ассистентами.

Предчувствуя падение Временного правительства, Коровин и не планировал возвращаться, по крайней мере в Россию, иначе зачем в пробный полет были взяты двухнедельные запасы? Но шансы, что он долетел до Америки (почему-то думали, что он летит в Америку; охваченная войной Европа была ничуть не привлекательнее тогдашней России), мизерны - такой человек, как Коровин, был по натуре слишком заметной фигурой, чтобы вести жизнь тихую и незаметную даже в африканской деревне, а уж в Америке...

Скорее всего, аппарат упал и разбился в каком-нибудь безлюдном месте из-за технической неисправности или сбит над полем брани, принятый за вражеский аэростат. Возможно, он и сейчас покоится на дне Атлантического океана. Страшно и представить, каково было Коровину те две недели, покада не истощились воздух и припасы...

Поиски аппарата Коровина велись в Воронежской и всех прилегающих губерниях. Было объявлено солидное вознаграждение, но поиски успехом не увенчались.

Вскоре в России произошли события, отодвинувшие полет Коровина в самый уголок человеческого сознания, а потом и полностью стершие его. Возможно, единственной памятью о Коровине остаются романы А. Толстого "Аэлита", где он выведен в образе инженера Лося, и "Гиперболоид инженера Гарина", в котором, по мнению близко знавших Коровина людей, черты его характера и даже биографии были поделены писателем между инженером Гаринным и профессором Манцевым.